

Он мысленно оценил: выражение лица и движения были на высшем уровне, игра на все сто.

Линь Е поспешил выручить его, сказав:

— Хотя мы с Цзяланем раньше не были знакомы, но благодаря господину Шэнь я... влюбился в него с первого взгляда.

Услышав, как серьёзно Линь Е говорит это, и видя, что он обнимает Шэнь Цзяланя, остальные почти поверили. Образ Линь Е, всегда сдержанного и серьёзного, был настолько сильным, что даже его публичное признание в любви к мужчине не вызывало сомнений в его искренности.

Другой человек в очках улыбнулся и сказал:

— Вы выглядите очень гармонично. Господин Шэнь красив и обладает изысканной харизмой, он вам под стать.

Шэнь Цзялань, услышав это, тихо произнёс:

— Не называйте меня господином Шэнь, зовите меня просто Цзялань.

Все тут же согласились, хваля его имя и говоря, что у Линь Е отменный вкус. В общем, результат вполне устроил Линь Е.

— Цзялань, положи цветы, а то руки устанут. Если хочешь, я буду дарить тебе цветы каждый день.

Линь Е взял букет. Его нежный взгляд не отрывался от Шэнь Цзяланя, а в глазах читалась такая глубина чувств, что можно было утонуть.

Шэнь Цзялань тоже мысленно оценил: игра неплохая, но чтобы обмануть этих простаков, этого достаточно.

Хотя Линь Е вёл себя хорошо, Шэнь Цзялань был недоволен некоторыми моментами. Например, когда Линь Е обнимал его, он делал это слишком сильно, и Шэнь Цзялань оказался плотно прижат к нему, что было немного неудобно.

Заметив лёгкий укор в его взгляде, Линь Е сделал вид, что не замечает, и быстро начал представлять ему остальных.

Тот, кто казался проницательным, был Цзян Синьхун, человек в очках — Шэнь Цюнь, а остальные двое — Бай Мо и Хэ Цзиньжун.

Как и в данных, которые запомнил Шэнь Цзялань.

Они пригласили Линь Е поиграть, но теперь, увидев Шэнь Цзяланя, у каждого в голове закрутились свои мысли, хотя на лицах это не отразилось.

— Давайте играть в маджонг. Шэнь Цюнь, ты проиграл больше всех, по правилам ты должен уступить место. Линь Шао, Цзялань, кто из вас сядет?

Линь Е пошутил:

— Почему бы не освободить ещё одно место?

Цзянь Синьхун хлопнул по столу, громко рассмеявшись:

— Мечтать не вредно! Освободить ещё одно место, чтобы вы, как супруги, могли устроить резню?

— Точно, точно...

Линь Е обернулся и спросил:

— Цзялань, ты хочешь играть?

Шэнь Цзялань без колебаний кивнул:

— Хочу.

Остальные начали подшучивать, что Линь Шао стал сопровождающим, но раз уж это его любимый, то, конечно, он счастлив.

Линь Е улыбнулся и попросил их не шуметь слишком сильно, после чего все успокоились.

Шэнь Цзялань сел за стол для маджонга, а Линь Е встал сзади, наблюдая за его игрой. Шэнь Цзялань играл аккуратно, брал и сбрасывал карты без лишнего шума, лишь изредка в его глазах мелькали искры радости или разочарования.

— Тебе нравится играть в маджонг?

— Э-э, давно не играл...

Линь Е засмеялся и поднёс к его губам кусочек фрукта. Шэнь Цзялань, занятый картами, просто открыл рот и съел его.

Попробовав фрукт, который Линь Е собственноручно ему подал, Шэнь Цзялань наконец оторвал взгляд от карт и встретился с его слегка ожидающим взглядом, не поскупившись на очаровательную улыбку.

Остальные, увидев, как они «обменялись» улыбками, внутренне удивились. Похоже, Линь Шао полностью попал под чары?

Цзян Синьхун с ноткой зависти пошутил:

— Смотрите, как вы прилипли друг к другу. Лучше бы вы поскорее поженились, а мир оставьте мне на спасение.

— Чушь, что ты можешь спасти?

— Я могу спасти множество одиноких мужчин и женщин!

— Иди ты...

Они снова начали шутить, а Шэнь Цзялань, слушая их, сдержанно улыбался, затем сбросил свои карты — он выиграл.

Бай Мо воскликнул:

— Не ожидал, что ты такой мастер!

Шэнь Цзялань скромно ответил:

— Нет-нет, мне просто повезло.

Линь Е тоже засмеялся. Не зря он «подсказывал» ему. После первой победы настроение Шэнь Цзяланя явно улучшилось.

Цзян Синьхун и другие шутили, а Шэнь Цзялань иногда вставлял пару фраз, уже без прежней скованности. Остальные тоже охотно с ним общались, стараясь ввести его в свой круг.

Как говорится, не смотри на монаха, смотри на Будду. В конце концов, этот человек теперь близок с Линь Шао, так что, даже если не заискивать перед ним, уж точно не стоит его обижать.

Все они были довольно проницательными, их опыт в общении с людьми был огромен, но они ещё не достигли того уровня, чтобы разглядеть истинную сущность Шэнь Цзяланя. Каждый из них считал его умным и простодушным, с одной стороны скромным и достойным, с другой — немного мелочным, без каких-то выдающихся качеств.

Цзян Синьхун мысленно поставил на Шэнь Цзялане клеймо с надписью «маленький цветок». На самом деле он не слишком высоко его ценил.

Ну и что, что красивый?

Красивых мужчин и женщин полно, а если что, есть ещё пластическая хирургия, которая создаст целую армию красавцев и красавиц.

Они не могли понять, был ли Линь Шао увлечён им лишь временно, но пока что лучше не злить Шэнь Цзяланя.

А для Шэнь Цзяланя эти подхалимы были удобным способом собрать нужную информацию, поэтому он смотрел на них с особым «теплом».

Да, Шэнь Цзялань тоже мысленно поставил на них клеймо — «подхалимы».

Это даже хуже, чем «маленький цветок»!

Пока они играли, все продолжали болтать. Цзян Синьхун курил сигарету, Бай Мо щёлкал семечки, а Хэ Цзиньжун рассказывал сплетни.

Линь Е, казалось, не обращал внимания. Он принёс стул и сел рядом с Шэнь Цзяланем, сам закурил сигарету и, наблюдая за игрой Шэнь Цзяланя, также прислушивался к разговору.

Хэ Цзиньжун загадочно произнёс:

— Вы знаете, что Чжун Лицин вернулся?

Цзян Синьхун чуть не выронил сигарету, воскликнув:

— Этот чудак снова здесь.

Увидев его реакцию, Шэнь Цзялань сделал вид, что заинтересовался, и спросил:

— Что случилось? У вас с Чжун Лицином плохие отношения?

Чжун Лицин, скорее всего, был в плохих отношениях с Линь Е, ведь они, казалось, были заклятыми врагами.

Бай Мо объяснил:

— Чжун Лицин — заклятый враг Линь Шао. Он, видимо, считает, что только Линь Шао достоин быть его соперником. Но, честно говоря, не только мы, но и все молодые аристократы столицы его не любят.

— Почему?

— А почему бы и нет? Он враг всех мужчин!

Из информации, которую получил Шэнь Цзялань, он знал, что Чжун Лицин был замешан в отношениях со многими женщинами и был очень популярен среди них.

В столичных сплетнях о нём даже шутили: если ты женщина и впервые увидишь Чжун Лицина, ты точно захочешь его съесть.

Бай Мо продолжил:

— Например, этот клуб, в котором мы сейчас находимся. Сюда попадают только по связям, положению и личным качествам. Обычным людям сюда не пройти, а VIP-карты выдаёт только госпожа Юнь, и то если она сочтёт тебя достойным. Мы даже шутили, что порог для входа в этот клуб — самый высокий в столице. И что вы думаете? Госпожа Юнь выделяет только Чжун Лицина. Разве это не бесит?

То есть в плане привлекательности Линь Е проиграл Чжун Лицину?

Шэнь Цзялань взглянул на Линь Е, и на его лице отразилась целая гамма эмоций. Линь Е сказал ему:

— Чжун Лицин — сложный человек. Если встретишь его, лучше держись подальше, чтобы не было проблем.

Шэнь Цзялань кивнул, обещая следовать его совету.

Хэ Цзиньжун улыбнулся:

— Хотя Чжун Лицин — незаконнорождённый сын семьи Чжун, он ведёт себя как настоящий аристократ. Он постоянно появляется с двумя красотками, и старшие в семье, кажется, не

обращают на это внимания. Госпожа Чжун чуть ли не с ума сходит от него.

Бай Мо добавил:

— Говорят, его имя дала госпожа Чжун, и в нём скрыт определённый смысл — «отчуждение и безразличие». Интересно, чьё же сердце он так яростно ранит в семье Чжун?

— Ха-ха, я восхищаюсь семьёй Чжун. Они, кажется, совсем потеряли голову, выставя напоказ незаконнорождённого сына и создавая проблемы самим себе...

<http://bllate.org/book/15261/1346544>